

А.В. Канафьева

ЧАСТИЦЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАТОРЫ МОДАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ РИТОРИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ*

Аннотация: В риторических высказываниях наряду со значением утверждения или отрицания в экспрессивной вопросительной форме с участием частиц выражаются эмоциональные значения.

Ключевые слова: десемантизация, модальность, оценочность, субъективность, экспрессивность, эмоциональность.

Круг модальных частиц в русском языке очень разнообразен: «широкое развитие модальных частиц связано с дифференциацией модальностей высказывания, с образованием разных модальных типов предложения» [1].

Среди наиболее активных в риторических высказываниях (далее – РВ) следует отметить вопросительные частицы: *ли, или (иль), разве, неужели (ужель), что за, что если (а что если, ну а если, ну а коли)*. Их активность имеет непротиворечивое объяснение: они акцентируют вопросительность формы РВ. В то же время ими выражаются оттенки модального смысла: они «органически связаны с категорией модальности и должны быть рассмотрены в ее составе» [там же]. В РВ с перечисленными выше частицами модальные значения (предположения, недопустимости, невозможности, нецелесообразности) сочетаются с разнообразными эмоциональными оттенками. Те оттенки субъективного плана, которые передаются в РВ частицами, подчас трудно бывает установить – настолько тонко и изящно корректируют они смысл.

Например, в РВ с частицей *что если (а что если, ну, а если, ну, а коли)* модальное значение **предположения** «переплетено» с негативными или позитивными эмоциями говорящего. Например: [Осип] (входит) *Там зачем-то городничий приехал, осведомляется и спрашивает о вас.* [Хлестаков] (испугавшись) *Вот тебе на! Эка bestия трактирщик, успел уже пожаловаться! Что, если в самом деле он потащит меня в тюрьму? Что ж, если благородным образом, я пожалуй... нет, нет, не хочу!* (Н. Гоголь) – предполагаемость действий, неясность, неопределенность, закрытость перспективы сопряжены для говорящего с тревогой, боязнью. В следующем РВ то же модальное значение сочетается с другим эмоциональным состоянием – надеждой на осуществление чьих-то действий, предвкушением чего-то желаемого, смятением, радостью: *Я вдруг вспомнила шутовское обещание Сиверса прийти как-нибудь ночью в наш сад на свидание со мной... А что, если он не шутил? Что, если он медленно и неслышно подойдет к балкону?* (И. Бунин).

Смысл этих РВ можно представить типизированной условно-следственной конструкцией: *Что последует, если что-то произойдет?* Ср. также: [Осип] *Вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее; ну, а коли не заплатим?* [Н. Гоголь] – в этой конструкции выражается и тревога, и скрытый вызов адресату-оппоненту. Говорящий может и сам предположить перспективу, инсценировать ее. В этом случае РВ включается в

---

* © Канафьева А.В.

вопросно-ответное единство: *Что если когда-нибудь эти записки попадутся на глаза женщине? – Клевета! – закричит она с негодованием* (М. Лермонтов).

Для РВ с частицей *разве* характерны модальные значения **недопустимости, невозможности**, с которыми сочетаются отрицательные эмоции – осуждения, сожаления, гнева, протеста: *На дворе кто-то кричал: – Вы что, товарищи – шутите? Разве так лошадей держат? Так – свиней не держат!* (М. Горький) – осуждение, гнев; *«Что уж страшен так, Бабка, голос твой?» – «Не хочу отдать Девкам – молодцев».* – *«Нагулялась ты, – Пора знать и стыд!»* – *«Этой малостью разве будешь сыт?»* (М. Цветаева) – сожаление, протест; *Но разве я к тебе вернуться смею?* (А. Ахматова); *Не бойся слов – прекрасных, праздных, недолговечных, как цветы. Сердца людские так им рады, мир так без них пустынно тих... И разве нет в них высшей правды, на краткий срок цветенья их?* (В. Тушнова) – сожаление, грусть; *Но разве можно быть такой кислятиной? Отчего вы не протестуете? Чего молчите? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазней?* (А. Чехов) – назидательное возмущение. Комплекс модально-эмоциональных значений, выражаемых в РВ с частицей *разве*, существенно дополняет закрепившуюся за ней функцию «выражения уверенности в противоположном ответе» [2; 1: 647].

Со значением частицы *разве* перекликается значение частицы *неужели*, однако не следует их отождествлять: частицы *разве* и *неужели* будто бы служат «для выражения уверенности в противоположном ответе» [2: 225]. Такое определение роли частицы *неужели* справедливо по отношению лишь к некоторым РВ и требует обязательной корректировки. Анализ ее употребления свидетельствует, что чаще всего уверенности говорящий не проявляет. Отношение к высказыванию можно определить как неуверенное предположение, догадку, вызывающие различные эмоции относительно предполагаемого: *На мгновение все так и завертелось кругом Раскольниково. «Неужели, неужели, – мелькало в нем, – он лжет и теперь?» «Невозможно, невозможно!»* – *отталкивал он от себя эту мысль, чувствуя заранее, до какой степени бешенства и ярости может она довести его, чувствуя, что от бешенства с ума сойти может* (Ф. Достоевский) – идентификацию эмоций в этом РВ осуществляет контекст: возмущение, имеющее крайнюю степень проявления – бешенство, ярость. Ср. также: *Неужели исчезнут и эти ели и этот снег навсегда растает? Люди любимые, неужели вас у меня не станет?* (В. Тушнова) – протест против сложившегося миропорядка, нежелание смириться с ним. Неуверенность говорящего проявляется даже тогда, когда он существующему положению вещей, имеющему отношению и к нему самому, противопоставляет в РВ иные ценности: *Неужели нельзя жить спокойно, просто, без всех этих ненужных, бессмысленных тревог?* (М. Горький) – уныние, разочарование. Итак, *неужели* в РВ, скорее, выражает надежду на противоположное, а не уверенность.

В.В. Виноградов отмечал, что «отпечаток модальности лежит на всех вопросительных словах». В частности: «Модальные значения вопросительных наречий и частиц сказываются в их яркой экспрессивной окраске. Например, *разве* (с оттенком удивления, сомнения или недоверия, а в риторическом вопросе даже для выражения уверенности в противоположном ответе), *ужели*, *неужели* (с экспрессией сомнения или убежденности в противоположном) < ... > при отсутствии вопросительной интонации модальные оттенки некоторых из

этих слов не только не стираются, а напротив, выступают в более резких очер- таниях» [3: 742]. В.В. Виноградов вывел за пределы восьми основных разрядов частиц вопросительные и восклицательные слова, сблизив их с категорией мо- дальных слов: «Класс частиц глубоко внедряется в категорию модальных слов, и тут складываются и развиваются новые, гибридные типы частиц» [3: 666].

Частица **что за** В.В. Виноградовым определяется как вопросительно-вос- клицательная; Академической грамматикой 1952 г. рассматривается в группе частиц, вносящих эмоционально-экспрессивные оттенки, употребляемых по преимуществу в восклицательных предложениях. В ТСРЯ под ред. Д.Н. Уша- кова указано, что она употребляется в вопросе или в восклицании и приравни- вается к вопросительным местоимениям – какой? (какая? какое?) [4: 1295– 1296]. «Словарь структурных слов русского языка» приводит конструкцию с этой частицей в числе фразеологизированных выражений: *Что мне (тебе, ему...) за дело до кого -чего -л* [2: 383].

Анализ функционирования частицы **что за** позволяет утверждать, что она выражает в РВ модальное значение **нецелесообразности** действия, эмо- цию неодобрения, осуждения: *Скажите, пожалуйста, что вам за охота так рано жениться? Что за удовольствие в такие молодые годы надевать на себя кандалы?* (А. Чехов); *Было что-то обидное в том, что Никита, вложив в мо- настырь тысячу рублей и выговорив себе пожизненно сто восемьдесят в год, отказался от своей части наследства после отца в пользу братьев. – Что это за подарки? – ворчал Петр, но Алексей – обрадовался: – А куда ему деньги?* (М. Горький).

Частица **что ли** В.В. Виноградовым отнесена к разряду частиц, «в кото- рых заключается эмоциональное освещение самой изображаемой действитель- ности. Это – обозначения тех эмоциональных или волевых модальностей, ко- торыми пронизаны обсуждение или оценка каких-нибудь фактов и мыслей» [3: 738]. В ТСРЯ под ред. Д.Н. Ушакова **что ли** имеет помету: *в знач. вводного слова* (разг.) – употр. для выражения сомнения, неуверенности, в знач.: или что-н. иное [4: 1296]. Это толкование представляется наиболее точным, адек- ватно представляющим семантику частицы **что ли**. В приводимых ниже тек- стах она обнаруживает именно это значение – **неуверенного предположения**: *Куда мне деться в этом январе? Открытый город сумасбродно цепок. От за- мкнутых я, что ли, пьян дверей? И хочется мычать от всех замков и крепов* (О. Мандельштам); *Петр прирос к земле, повторив: – Что же это? С тоски по отце, что ли?* (М. Горький); *Тишины хочу, тишины... Нервы, что ли, обожже- ны?* (А. Вознесенский).

Посредством частицы **ли** (*иль*) в предикате РВ создается семантика **не- уверенности, сомнения, догадки**: *Придет ли час моей свободы? Пора, пора! – взываю к ней* (А. Пушкин); *Изобразю ль в картине верной Уединенный ка- бинет, Где мод воспитанник примерный Одет, раздет и вновь одет?* (А. Пуш- кин); *«Довольно ликовать в наивном увлеченье, – Шепнула муза мне. – Пора идти вперед: Народ освобожден, но счастлив ли народ?..* (Н. Некрасов); *Вижу знакомые имена, но не узнаю их. Не переменили ли эти господа свои почерки?* (А. Чехов).

Значение **предположения** получают словоформы пространственного, вре- менного, причинного, определительного, объектно-субъектного характера: *Тюльпаны, тюльпаны, тюльпаны... Не здесь ли разбойник морской Мечтал*

залечить свои раны, Измученный парусом рваным, Разбоем своим и тоской? (Н. Рубцов); Я иногда себя презираю... не оттого ли я презираю и других?... (М. Лермонтов); Скажи, о чем твоя печаль? Не той ли думой ты томима, что счастье, как морская даль, Бежит от нас неуловимо? Нет, не догнать его уж нам, Но в жизни есть ещё отрады; Не для тебя ли по скалам Бегут и брызжут водопады? Не для тебя ль в ночной тени Вчера цветы благоухали? (А.К. Толстой). В таких РВ частица *ли* выступает «в союзе» с частицей *не*. Частицей *ли*, а также сочетанием её с *не* выражается значение **предположительно-го утверждения**: Все мы бездомники, много ли нужно нам? – То, что далось мне, про то и пою (С. Есенин); ...Не смейся! Давно ли мы сами были такими? (Р. Рождественский); Не все ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле (И. Бунин); Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий, Памятью деревни я ль не дорожу? (С. Есенин); И любовь – не забавное ль дело? Ты целуешь, а губы как жемчужина (С. Есенин).

РВ с комплексом частиц *не... ли* имеют значение **осуждения**: [Анна Андреевна] (Добчинскому) Ну, скажите, пожалуйста: ну, не совестно ли вам? Я на вас одних полагалась, как на порядочного человека: все вдруг выбежали, и вы туда ж за ними! Я вот ни от кого до сих пор толку не доберусь. Не стыдно ли вам? Я у вас крестила вашего Ванечку и Лизаньку, а вы вот как со мною поступили! (Н. Гоголь). В этих РВ выражена и модальность долженствования – «должно быть стыдно».

Оценочное значение имеют РВ в следующих контекстах: Да и прилично ли, сударыня, русской боярыне или боярышне находиться вместе с немцами-табачниками да с их работницами? Слыхано ли дело, до ночи плясать и разговаривать с молодыми мужчинами? И добро бы еще с родственниками, а то с чужими, с незнакомыми (А. Пушкин).

Значение самоуспокоения или утешения адресата при общем значении экспрессивного отрицания имеют РВ типа: Стоит ли (следует ли, надо ли) грустить, печалиться, плакать, рыдать, горевать, страдать?: А стоит ли уж так печалиться, прощаясь с миром дорогим? Ничто на свете не кончается, лишь поручается другим (В. Тушнова).

В РВ нередко имеет место стирание граней между местоименными словами и частицами: десемантизированные местоименные компоненты РВ приобретают значение эмоциональных частиц. Примером могут служить РВ с компонентом *где*, утратившим пространственную семантику: Где ему спорить со мной! Где мне с ним равняться! Посредством *где* и эмфатической интонации данные РВ выражают значение нереальности, невозможности, отчасти и нецелесообразности действия. Это значение может быть усилено частицей *же* (*ж*). Ср.: Где же ему спорить со мной! Где же мне с ним равняться! Конструкции с таким десемантизированным *где* утрачивают вопросительность формы и являются повествовательными эмоционально окрашенными безлично-инфинитивными предложениями. То же можно отметить для РВ с местоименными компонентами *какой*, *каков*: Вот наказание! Ошалел ты, что ли? Какие гости в такую пору? Постыдились бы они, черти разные, по ночам людей беспокоить! Где это видано, чтоб ночью в гости ходили? (А. Чехов); – Мой муж у вас? – спросила она наконец, подняв на Пашу свои большие глаза с красными, заплаканными веками. – Какой муж? – прошептала Паша и вдруг испугалась так, что у нее похолодели руки и ноги. – Какой муж? – повторила она, начиная

дрожать. – Мой муж...Николай Петрович Колпаков. – Не...нет, сударыня... Я...я никакого мужа не знаю (А. Чехов). В местоименном компоненте какой отсутствует исходное для него значение признака. Он синонимичен по функции эмоциональной частице. РВ данной модели имеют еще одно значение – утверждение говорящим несуществования кого-то или чего-то, вызванное состоянием возмущения или растерянности.

Наши наблюдения за функционированием частиц в РВ приводят к выводу о том, что во многом благодаря им создается не только вопросительность формы, но и широкий и яркий спектр модально-эмоциональных значений с их оттенками, нюансами, тонкостями. Это обстоятельство требует, на наш взгляд, корректировки сложившегося и устоявшегося определения РВ. Сводить значения РВ к выражению лишь «скрытого утверждения» или «скрытого отрицания» [1: 357] – значит обеднять их содержание.

Список литературы:

3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Москва, 1947.
1. Грамматика русского языка. Т.1. – М., 1952. – С. 675.
2. Словарь структурных слов русского языка под ред. В.В. Морковкина – М., 1997.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. IV. – М., 1940.

A. Kanafieva

PARTICLES AS MEANS OF EXPRESSION OF MODAL-EMOTIONAL MEANING IN RHETORICAL STATEMENTS

Abstract: In rhetorical statements emotional meanings can be expressed equally with affirmative or negative meanings (used in expressive interrogative form with particles).

Key words: desemantization, a modality, meanings, subjectivity, expressive, an emotionality.